

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЫТОК ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

И. В. Салеев

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 354-З «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь»¹ (далее – Закон) вводится новый вид статуса иностранца, а именно дополнительная защита. Закон установил, что дополнительная защита предоставляется иностранцам, которые не соответствуют критериям беженца, но в отношении которых «существуют вполне обоснованные опасения столкнуться при возвращении в государство гражданской принадлежности с угрозой смертной казни, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания либо с угрозой жизни, возникшей по причине насилия в условиях вооруженного конфликта международного или немеждународного характера».

В связи с этим является актуальным решение вопроса о наличии либо отсутствии *угрозы пыток* в рамках рассмотрения ходатайства о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты (далее – ходатайство о защите).

Определение пыток

Определение пыток дано в Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.² (далее – Конвенция 1984 г.).

---

¹ Закон Республики Беларусь «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты» от 23 июня 2008 г. № 354-З [Электронный ресурс] // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь.– Режим доступа: <http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=N10800354>. – Дата доступа: 08.10.2009.

² Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Заклучена в г. Нью-Йорке 10.12.1984) // Права человека: сб. междунар.-правовых док. – Минск: Белфранс, 1999. – С. 216–226.

Понятие пытки включает любое действие, которое какому-либо лицу умышленно причиняет сильную боль или физическое либо нравственное страдание, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо либо в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его либо третье лицо, или по другой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом либо иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству либо с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций либо вызываются ими случайно.

Аналогичное определение дано в Инструкции о порядке организации работы при предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты 2009 г.¹ Необходимо отметить, что данное положение является новеллой белорусского законодательства. Несмотря на то что Конвенция 1984 г. вступила в силу для Республики Беларусь с 26 июня 1987 г.,² ее отдельные положения не были имплементированы на практике³. Это относится, в частности, к определению понятия «пытка» (можно сравнить с более узким определением истязания, ч. 1 ст. 154 Уголовного кодекса Республики Беларусь: «...истязание – умышленное причинение продолжительной боли или мучений способами, вызывающими особые физические и психические страдания потерпевшего, либо систематическое нанесение побоев, не повлекшие последствий, предусмотренных ст. 147 и 149 настоящего Ко-

¹ Постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 11.05.2009 № 143 «Об утверждении Инструкции о порядке организации работы при предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь, их утрате и аннулировании» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 15.06.2009, № 144, 8/20959.

² Указ Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 29.01.1987 № 1302 «О ратификации Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания». Зарегистрировано в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 12 марта 2001 г. № 4/1858 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

³ Салеев И. В. Некоторые проблемы имплементации международно-правовых норм, регулирующих защиту от высылки и предоставление статуса беженца и дополнительной защиты в законодательство Республики Беларусь: тезисы выступления на Междунар. науч.-практ. конф. «Международно-правовое регулирование миграции и национальные интересы Республики Беларусь», 3–4 апреля 2008 г. / УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», г. Гомель.

декса»¹). Такая ситуация не могла являться приемлемой, поскольку, как указал Комитет против пыток², «серьезные расхождения между определением, содержащимся в Конвенции, и определением, включенным во внутреннее право, открывают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности. В некоторых случаях, даже при использовании аналогичной формулировки, такая формулировка может иметь несколько иной смысл во внутреннем праве или в силу толкования, данного судебными органами, в связи с чем Комитет призывает каждое государство-участник обеспечить, чтобы все ветви власти придерживались определения, которое дано в Конвенции, для определения лежащих на государстве обязательств»³.

Отметим основные особенности определения пыток. Пытки – это:

- сильная боль или физические или нравственные страдания,
- причиненные намеренно,
- государственным должностным лицом или с его ведома, или согласия,
- кроме случаев, когда эти страдания возникают в результате законных санкций.

Пытки запрещены всеми основными международными и региональными инструментами по правам человека⁴. Кроме того, запрет пыток в настоящее время рассматривается как норма международного обычного

---

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 (ред. от 15.07.2009) [Электронный ресурс] // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=НК9900275>. – Дата доступа: 24.10.2009.

² Комитет против пыток основан в соответствии со ст. 17 Конвенции 1984 г. Комитет выполняет функцию руководства и мониторинга за процессом реализации Конвенции 1984 г., в том числе путем рассмотрения индивидуальных жалоб, поданных в соответствии со ст. 22 Конвенции. Рассмотрение возможно, если соответствующее государство сделало декларацию о признании компетенции Комитета получать и рассматривать такие сообщения.

³ Комитет против пыток. Замечание общего порядка № 2. Имплементация ст. 2 государствами-участниками // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. – Режим доступа: <http://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?Open&DS=CAT/C/GC/2&Lang=R>. – Дата доступа: 24.10.2009.

⁴ Всеобщая декларация прав человека (ст. 5); Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 7); Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст. 3); Американская конвенция о правах человека (ст. 5); Африканская хартия прав человека и народов (ст. 5); Арабская хартия прав человека (ст. 8); Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека (ст. 3). Данному вопросу посвящено несколько специальных универсальных и региональных договоров: Конвенция против пыток; Европейская Конвенция по предупреждению пыток и жестокого и унижающего достоинство обращения или наказания. Международное гуманитарное право также содержит запрещение пыток, например, в Регламенте и Приложении к Гаагской Конвенции 1907 г., Женевских Конвенциях 1949 г. и двух дополнительных Протоколах 1977 г.

права (*jus cogens*) и, таким образом, связывает все государства вне зависимости от их договорных обязательств¹.

Рассмотрим немного подробнее отдельные критерии пыток.

Боль или страдания, причиненные человеку, должны быть «сильными». Необязательно наличие физических страданий, возможна ситуация, когда причиняются только нравственные страдания. Определение «силы» страданий по своему существу всегда будет субъективным. Однако необходимо учесть, что само по себе ощущение боли и страданий является субъективным ощущением жертвы, а следовательно, в большей степени зависит от ее личности. Следовательно, невозможно разработать какой-либо «объективный» тест для определения «силы» страданий.

Должен существовать умысел о причинении боли или страданий большой силы.

Для того чтобы деяние подпадало под определение пыток, его причинитель должен быть на службе государства или на службе у непризнанной международным сообществом власти, которая выполняет «квазигосударственные функции», в том числе вооруженные группы, контролирующие определенные территории, и т. п. Негосударственные субъекты, действующие без ведома и согласия официальных властей, не подпадают под данное определение. Пытки могут осуществляться с ведома и согласия государства. К примеру, такая ситуация была рассмотрена в деле Комитета против пыток *Agiza v. Sweden*. Заявитель подозревался в террористической деятельности. Его заявление о предоставлении статуса беженца в Швеции не было удовлетворено, и он был незамедлительно депортирован в Египет путем передачи его сотрудникам спецслужб США, которые транспортировали заявителя в Египет. У него не было возможности для обжалования решения. Его быстрая депортация была вызвана тем, что шведские власти считали его риском для национальной безопасности. Швеция пыталась обосновать свои действия ссылкой на то, что оно получило от Египта дипломатические заверения в том, что по возвращении в Египет заявителя не

---

¹ См., напр., первый доклад Специального докладчика по пыткам (М. П. Куижманс) (1986 г.) UN doc.E/CN.4/1986/15, § 3, http://ap.ohchr.org/documents/E/CHR/report/E-CN_4-1986-15.pdf; решения Международного Трибунала по бывшей Югославии *Prosecutor v. Delalic and Others*, Палата первой инстанции, IT-96-21 (16 ноября 1998 г.), § 454, <http://www.unhcr.org/refworld/docid/41482bde4.html>, *Prosecutor v. Kunarac*, Палата первой инстанции, IT-96-23, IT-96-23/1-A (22 февраля 2001 г.), § 146, <http://www.unhcr.org/refworld/docid/3debaafe4.html>, *Prosecutor v. Furundzija*, Палата первой инстанции, IT-95-17/1-T (10 декабря 1998 г.), § 144-147, 151, 153-155, 160-161, <http://www.unhcr.org/refworld/docid/40276a8a4.html>; и *Al-Adsani v. United Kingdom*, № 35763/97, Европейский суд по правам человека (21 ноября 2001 г.), § 61, <http://www.unhcr.org/refworld/docid/3fe6c7b54.html>.

подвергнут дурному обращению. Сотрудникам шведского посольства было разрешено встречаться с ним после возвращения для мониторинга его состояния. При рассмотрении данного дела Комитет по пыткам установил ряд нарушений ст. 3. Процедурное нарушение ст. 3 было вызвано ускоренной депортацией, которая не позволила заявителю обжаловать решение властей. Комитет против пыток также установил, что после возвращения в Египет заявителю угрожал обоснованный риск пыток, который был очевиден к моменту депортации, поскольку существовала информация о том, что Египет систематически прибегал к пыткам в отношении задержанных (здесь Комитет сделал ссылку на отчеты Комитета против пыток в отношении Египта). Этот риск был усилен из-за классификации заявителя как лица, представлявшего угрозу национальной безопасности. Комитет против пыток пришел к выводу, что шведские власти умышленно передали заявителя, подозреваемого в терроризме, властям США, и с их молчаливого согласия заявитель подвергся дурному обращению в шведском аэропорту, а также во время последующего перелета в Египет. В результате Комитет против пыток нашел нарушение Швецией ст. 3 и 22 Конвенции¹.

В определении пыток указано, что боль или страдания, причиненные в результате законных санкций, не подпадают под определение пыток. При разрешении вопроса, что считать «законными санкциями», необходимо руководствоваться международными стандартами о приемлемости обращения с заключенными и осужденными. В частности, некоторые наказания в соответствии с шариатским правом могут быть классифицированы как пытки. Комитет против пыток в своих документах ссылается не только на национальное, но и международное право и стандарты, в частности на Минимальные стандартные правила обращения с заключенными². Кроме того, иное толкование противоречило бы необходимости единообразного применения данной нормы.

Защита от высылки

Другой новеллой белорусского законодательства является безусловная защита лиц, которым угрожают пытки, от высылки, в случае обращения таких лиц с ходатайством о защите, даже если им было по тем или

---

¹ *Ahmed Hussein Mustafa Kamil Agiza v. Sweden*, CAT/C/34/D/233/2003, UN Committee Against Torture (CAT), 20 May 2005. – Режим доступа: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/42ce734a2.html>. – Дата доступа: 24.10.2009.

² Заключительные замечания и рекомендации Комитета против пыток. Демократическая Республика Конго. CAT/C/DRC/CO/1. 1 апреля 2006 г.// [Электронный ресурс]. – <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/cats35.htm>

иным причинам отказано в статусе беженца или дополнительной защиты (см. ч. 1, 2 ст. 5 Закона Республики Беларусь «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь»). Отметим, для сравнения, что в общем случае гарантии невысылки, применяемые к лицам, пользующимся статусом беженца, могут не применяться в случае угрозы национальной безопасности Республики Беларусь или совершения на территории Республики Беларусь тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 3 ст. 5 указанного Закона), т. е. данное лицо может быть выслано, даже если ему будут угрожать преследования. Однако если такому беженцу будут угрожать пытки, то высылка не допускается. Данная конструкция в полной мере соответствует международным обязательствам, взятым на себя Республикой Беларусь в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев 1951 г.¹ и Конвенцией 1984 г.

В таблице сравнивается ситуация беженца² и жертвы пыток.

Преследование, которого опасаются беженцы, является серьезным нарушением прав человека и может включать в себя пытки, но также может представлять из себя любые другие меры воздействия и носить менее серьезный характер по степени интенсивности, например в виде дискриминации, наносящей существенный ущерб³. В то же время преследование должно быть основано на одной из пяти причин, указанных в Конвенции о статусе беженцев 1951 г., а именно, на признаке расы, вероисповедания, национальности (гражданства), принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений. Такого ограничения не существует в отношении лиц, опасющихся пыток. Причина пыток может быть практически любой. Конвенция о статусе беженцев прямо исключает из

¹ Конвенция о статусе беженцев // Права человека: сб. междунар.-правовых док. – Минск: Белфранс, 1999. – С. 437–449.

² В соответствии со статьей 1А2 Конвенции 1951 г. (с поправками, внесенными Протоколом 1967 г.): «В настоящей Конвенции под термином «беженец» подразумевается лицо, которое... в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, религии, гражданству, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений».

³ Руководство УВКБ ООН по процедурам и критериям определения статуса беженцев. Женева: УВКБ ООН, 1992, п. 53–55// Представительство УВКБ ООН в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – <http://unhcr.ru/files/oon.pdf>. – Дата доступа: 14.09.2009.

Категория лиц	Источник вреда	Опасение	Защита от невысылки	Статус
Беженец	Государственные органы или иные лица, если власти допускают это или отказываются либо не могут обеспечить защиту	Преследования, основанные на одной из пяти причин	Отказ в защите возможен в исключительных случаях	Права и обязанности в соответствии с Конвенцией 1951 г.
Жертва пыток	Государственное должностное лицо или с его ведома, или согласия	Пытки	Отказ в защите невозможен	Международное право не определяет статус жертвы пыток. Он определяется национальным законодательством

числа тех, кому предоставляется статус беженца, определенные категории лиц, даже если им грозят преследования, т. е. положения Конвенции не распространяются на них (см. ст. 1D, 1E, 1F). Некоторым категориям беженцев, на которых распространяется Конвенция 1951 г., может быть отказано в защите от высылки в исключительных случаях (ст. 32, п. 2 ст. 33). Из принципа защиты от высылки в ситуации пыток не существует исключений. В том числе такая защита должна применяться к лицам, получившим отказ в статусе беженца или дополнительной защиты, либо совершившим преступление любой степени тяжести. Применяется такая защита и к лицам, в отношении которых рассматривается возможность выдворения в страну, которая не применяет пытки, но в которой существует вероятность дальнейшего выдворения лица в другое государство, где такая опасность существует (выдача «по цепочке»)¹.

¹ Комитет против пыток. Замечание общего порядка № 1 относительно осуществления ст. 3 Конвенции 1984 г. в контексте ст. 22. Приложение IX к Докладу Комитета против пыток, документ ООН A/53/44, 21 ноября 1997 г., § 2. С. 70 // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. – Режим доступа: <http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/%28Symbol%29/13719f169a8a4ff78025672b0050eba1?Opendocument>. – Дата доступа: 24.10.2009.

Процедурные вопросы

В соответствии с Замечанием общего порядка Комитета против пыток относительно осуществления ст. 3 Конвенции 1984 г. в контексте ст. 22:

- Бремя доказывания *первоначально* на заявителе, он должен представить определенный уровень информации.
- Затем государство должно проверить эту информацию.
- Основания для опасений должны выходить за пределы одних лишь умозрительных предположений, теорий или подозрений.
- Не следует брать за основу критерий «высокой степени» вероятности.
- Необходимо показать, что основания предположения об угрозе пыток носят «серьезный характер», опасность является реальной.
- Необходимо наличие личного риска для данного человека.

Таким образом, недостаточно установить, что в данном государстве нарушаются права человека для вывода о том, что в отношении данного лица существует опасность пыток в случае его возвращения.

Комитет по пыткам далее отметил, что следующие вопросы, в частности, считаются уместными при рассмотрении дела:

a) имеются ли в отношении данного государства свидетельства о постоянных грубых, вопиющих и массовых нарушениях прав человека (см. п. 2 ст. 3)?

b) подвергался ли заявитель пыткам или жестокому обращению со стороны государственных должностных лиц или других лиц, действующих в официальном качестве либо по их подстрекательству, с их ведома или молчаливого согласия? Если да, то было ли это в недавнем прошлом?

c) имеются ли медицинские или другие независимые доказательства, подтверждающие утверждения заявителя о том, что в прошлом его подвергли пыткам или дурному обращению? Имели ли пытки последствия?

d) изменилась ли ситуация, на которую имеется ссылка в a); изменилась ли внутренняя ситуация по правам человека в государстве?

e) участвовал ли заявитель в политической или другой деятельности в государстве или за его пределами, которая могла бы сделать его особо уязвимым в связи с риском применения против него пыток в случае высылки, возвращения или выдачи данным государством?

f) имеются ли доказательства, подтверждающие достоверность утверждений заявителя?

g) имеются ли какие-либо фактические неувязки в утверждениях заявителя? Если да, то насколько серьезными они являются?

Как видим, решение по вопросу об опасности пыток будет в той или иной мере являться неизбежно субъективным, и однозначных критериев определения опасности пыток не существует.

Приведем некоторые примеры, когда Комитетом против пыток было установлено, что следующие деяния представляют собой пытку по делам о нарушениях ст. 22¹:

- Жертва была прикована наручниками к батарее. Несколько сотрудников полиции наносили ей удары руками и ногами, подвергая ее при этом оскорблениям расистского характера. Ее также били большой железной трубой. Ее отстегнули от батареи и приковали наручниками к велосипеду, продолжив ее избиение руками, ногами, дубинками с встроенными фонарями и железной трубой. Избиение было настолько сильным, что у жертвы из ушей пошла кровь. Задержание и избиение продолжались пять с половиной часов.

- Жертву неоднократно избивали бейсбольной битой и железным кабелем, пинали и наносили удары по всему телу. Она несколько раз теряла сознание. Дурное обращение длилось, с небольшими перерывами, 13 часов, причинив ей многочисленные повреждения на ягодицах и левом плече. В результате она провела 10 дней в больнице.

- Жертву заставили раздеться до нижнего белья, приковали к металлической трубе и избивали полицейской дубинкой в течение часа. Она провела последующие три дня в той же комнате, без еды и питья, медицинской помощи и доступа в туалет.

Комитет КПП также отметил в своих Заключительных замечаниях, что следующее обращение представляет собой пытку²:

- Сочетание таких факторов, как закрепление тела в болезненном положении, надевание на голову мешка, громкая музыка в течение длительного времени, продолжительное лишение сна, угрозы, в том числе смертью, применение холодного воздуха для замерзания и сильная тряска.

- Избиения кулаками, деревянными или металлическими шомполами, преимущественно головы, области почек и ступней, что привело к увечьям и, в некоторых случаях, к смерти.

Относительно доказательств, представляемых заявителем по делу, возбужденному в Комитете против пыток, можно указать следующее. Например, доклад неправительственной организации об условиях содержания в определенной тюрьме может подтверждать заявления автора о том, что ус-

---

¹ Сара Жозеф, Кати Митчелл, Линда Гиорки, Карин Беннинджер-Бюдель. Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН. Ноябрь 2006. – С. 240–241 // Всемирная организация против пыток. – Режим доступа: http://www.omct.org/pdf/UNTB/2006/handbook_series/vol4/ru/handbook4_full_rus.pdf. – Дата доступа: 24.10.2009.

² Там же.

ловия заключения в этой тюрьме настолько плохи, что они нарушают права заключенного в ней лица. Доклад НПО или доклад международной организации, сообщения средств массовой информации или доклады правительства (например, доклад Государственного Департамента США о правах человека), в которых отмечается частота применения пыток в том или ином государстве, подкрепит утверждения автора о том, что жертва подверглась пыткам со стороны агентов государства. Тем не менее не следует переоценивать эффект доказательств такого общего характера: чрезвычайно важно предоставить доказательства, имеющие личное и непосредственное отношение к жертве и фактам по делу. К примеру, недостаточно просто установить, что данное лицо является представителем национальности, которая исторически страдала от нарушений прав человека со стороны правительства определенного государства, необходимо установить факт того, что данное лицо лично пострадало от нарушения своих прав¹.

Итак, применение положений Конвенции против пыток на практике, в том числе для целей предоставления дополнительной защиты, является не такой простой задачей. Данная статья детально описывает отдельные критерии и ситуации, которые могут встретиться при рассмотрении ходатайств о защите. В то же время необходимо отметить, что международные нормы относительно запрета пыток, к которым присоединилась Республика Беларусь, представляют из себя минимальные стандарты в данной области (которые могут быть повышены в практике отдельных государств). Зачастую их ограничительное толкование международными органами и строгие правила процедуры и предоставления информации связаны с невозможностью заслушать показания заявителей лично. Эти органы основываются только на письменных свидетельствах и доказательствах, но является очевидным, что далеко не всегда возможно представить доказательства наличия или отсутствия риска пыток в конкретном случае. При оценке доказательств по вопросу о предоставлении статуса беженца используются другие критерии и принципы. В частности, применяется принцип «сомнение в пользу заявителя». В Республике Беларусь существует единая процедура рассмотрения ходатайства о предоставлении статуса беженца и дополнительной защиты. Поэтому представляется разумным и обоснованным применять аналогичные критерии по оценке доказательств как при рассмотрении вопроса о предоставлении статуса беженца, так и вопроса о предоставлении дополнительной защиты, что и отражено в Инструкции о порядке организации работы при предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты 2009 г.

---

¹ Сара Жозеф и др. Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН. – С. 99.